

Поле битвы Первого Гранд-Ориента было самым нестабильным местом во всей секте. Здесь проводилось большинство грандиозных мероприятий секты, будь то ежегодные аттестации, битвы за повышение учеников или даже поединки между старшими. За последние тысячелетия здесь произошло слишком много рождений чудовищных гениев.

Большинство легендарных личностей, появившихся там, были родоначальниками клана Святого Ли, которые еще в молодости прославили свое имя на поле боя. С расстояния хаотическое поле боя было покрыто лесами, реками и озерами и окружено небесным барьером. На некоторых травинках и камнях виднелась кровь тех, кто пришел раньше, не смытая даже сейчас.

Вокруг поля боя находилось десять тысяч мест, расположенных высоко, так что с них открывался хороший вид на поле боя. Возможность продемонстрировать свои навыки перед аудиторией из такого количества людей была мечтой каждого ученика.

С точки зрения на северном краю поля боя высокая белая башня возвышалась высоко в облаках, от нее исходило древнее и арканное чувство. Ученики секты знали, что эта башня - сокровище секты и святая земля: Прайм-тауэр.

В ней должна была состояться Прайм-борьба. В ней были спрятаны два драгоценных сокровища для самых сильных учеников, и сегодня состоятся первые сражения. Всего было шестьдесят шесть участников и тридцать три поединка.

На данный момент все места были заполнены, и по арене разносились радостные возгласы зрителей. Все десять тысяч зрителей были внутренними учениками и выше. Многие старшие члены сект, такие как главы, префекты залов, возвышенные мастера и горные владыки, присутствовали здесь, чтобы наблюдать за боями. Что касается внешних учеников, то ни один из них не был допущен к наблюдению за Прайм-борьбой.

Например, Юань Хуэйтянь из Горы Меча Лазурного Дракона мог только привести своих учеников и префектов зала, чтобы наблюдать за боями с обычных мест. В настоящее время Гора Меча Лазурного Дракона была довольно скромной, предпочитая не враждовать с учениками из других гор и не сравниваться с ними. В основном это происходило из-за тех, кто будет представлять их в Прайм-борьбе, которая стала настоящим посмешищем.

Для большинства других учеников Тяньмин был слишком чужим, а Цинъюй даже не подходил. Гу Юй, который был едва ли приемлем, не получил шанса присоединиться к ним, поэтому это дело было таким неловким. Поэтому Юань Хуэйтянь взял на себя инициативу сесть в углу, чтобы избежать неловкости.

"Если честно, было бы лучше, если бы он просто отказался от борьбы за премьерство, а не занимался этим, ведь он только недавно стал старейшиной", - сказал Юань Хуэйтянь, нахмутив брови.

"Учитель, у нас обязательно будет шанс!" сказал Гу Юй. Он был весьма недоволен таким поворотом событий. Обернувшись, он увидел, что остальные возвышенные мастера и префекты залов Горы Меча Лазурного Дракона смотрят на него, скрестив руки, словно боясь начала

Прайм-борьбы. Некоторые вообще не пришли бы, если бы могли.

"Будем надеяться, что все закончится быстро. Мне еще нужно вернуться на тренировку".

"Это верно. В настоящее время стандарты Горы Меча Лазурного Дракона падают. Те, кто принадлежит к нашему поколению, должны пережить это и снова подняться".

"Я действительно не знаю, что задумал этот старейшина. Не слишком ли расточительно с его стороны вот так просто раздать двух боевых душ Святого Зверя?"

Болтовня показала их недовольство всем этим делом. Прошло много времени с тех пор, как ученики этой горы могли гордо стоять перед другими учениками, но не похоже, что это изменится даже с новым старейшиной.

В сегодняшних боях участвовали не только непосредственные ученики старейшин. Напротив, это был предмет гордости всех тридцати трех гор. Однако большинство учеников Горы Меча Лазурного Дракона были подавлены еще до начала сражения. По крайней мере, это было бы не так позорно, как проиграть, даже не вступив в бой.

Помимо Прайм-башни, больше всего внимания привлекали тридцать три больших зала, построенных на поле боя. На каждом из них висела большая табличка с названием горы. Например, в самом центре зала была табличка с надписью "Бессмертная гора Фэнъюнь".

Бессмертная гора Фэнъюнь была основана первым старейшиной Хуанфу Фэнъюнем, которому было уже более ста лет. Он был самым старшим в совете старейшин. В молодости он принес секте много заслуг и часто защищал ее границы от врагов. Даже сейчас он все еще имел большую власть над всей сектой, его авторитет затмевал даже третьего старейшину, Юйвэнь Фэнтяня.

Зал позади него принадлежал горе Фэнтянь. Справа от него находилась гора Тайцзи, а самый правый зал был с новой табличкой с надписью "Гора Меча Лазурного Дракона". Из этих залов старейшины и члены их семей наблюдали за сражениями.

В данный момент первый старейшина Хуанфу Фэнъюнь сидел в высоком кресле в самом центре под башней. В возрасте ста лет даже святые выглядят старыми, но его возраст не соответствовал реальному состоянию его тела. Его глаза по-прежнему были острыми и лучистыми, и казалось, что он проживет еще не один десяток лет.

Среди тридцати трех старейшин только четвертый старейшина имел такое же старшинство, как и Хуанфу Фэнъюнь. Это была Шангуань Цзиншу, женщина-старейшина самого высокого ранга. Несколько лет назад она занимала третье место, но Юйвэнь Фэнтянь сменил ее после своего грандиозного вклада в развитие секты. У Шангуань Цзиншу были белые волосы, как и у Хуанфу Фэнъюня, но для старейшины она выглядела очень харизматично. Каждый ее шаг и движение были наполнены энергией.

Перед началом сражений Шангуань Цзиншу пришла в зал Бессмертной горы Фэнъюня, чтобы

навестить его самого.

"Старый Фэнъюнь, надеюсь, ты не против моего вторжения".

"А, это ты, Цзиншу. Давно не виделись". Хуанфу Фэнъюнь улыбнулся и помахал рукой. "В Секте Великого Востока уже давно не было такого оживления. Садись, Цзиншу, и посмотри на это зрелище вместе со мной. Посмотрим, как выступят молодые люди нового поколения".

"Это было и моим намерением".

Будучи примерно одного возраста и двумя самыми авторитетными фигурами в секте, они мало с кем общались. Даже второй и третий старейшины считались их младшими по возрасту. Два старых старейшины сидели на своих высоких тронах и терпеливо ждали начала сражений.

"Цзиншу, в последнее время я слышал кое-что интересное", - начал старик.

"Это о незаконнорожденном сыне Ли Уди, пентабане?"

"Верно. Е Шаоцин даже взял его в ученики". Старик прищурил глаза. Учитывая их возраст и огромный опыт, мало что вызывало у них недоумение.

"Я спросил об этом Е Цина, и услышал, что ребенок преодолел два уровня за полмесяца. Он даже может сражаться с противниками на три или четыре уровня выше него. Кроме того, он начал культивировать только полгода назад и никогда в жизни не прикасался к культивации. Е Цин считает, что он, несомненно, пентабан", - сказал Хуанфу Фэнтянь.

"Тогда, наверное, да. Предки клана Святого Ли наконец-то решили благословить их", - сказала Шангуань Цзиншу, спокойно осматривая арену. Казалось, они довольно спокойно относятся к пентабану.

В глазах этих людей даже Ли Вуди и другие гении его уровня были просто букашками, которых при желании можно было раздавить. Они дорожили только теми, кто принадлежал их семьям. Убийство кого-либо другого не имело для них никакого значения, независимо от того, насколько нелепо могущественными они были.

"Что ты думаешь об этом, Цзиншу?"

"Посмотрим, как все пойдет. На самом деле я не собираюсь вмешиваться. С другой стороны, семья Юйвэнь Тайцзи точно не оставит его в живых".

"Нет, я спрашивал, что ты думаешь о том, что Е Шаоцин берет учеников".

"Меня это тоже беспокоит. Юйвэнь Тайцзи дали ему лицо и хотели привлечь его на свою

сторону. Зачем ему так поступать против клана Юйвэнь?"

"Я действительно не знаю, что случилось с Е Шаоцином. Возможно, с Е Циню тоже проблемы. Только не говорите мне, что они действительно собираются работать над возрождением клана Святого Ли. Я знаю, что это не по силам Е Циню, но я все еще не могу понять, в чем дело. У меня такое чувство, что мы упускаем что-то еще более важное".

"Думаю, я могу принять этот результат", - сказала Шангуань Цзиншу.

"Что ты имеешь в виду? Двое из клана Юйвэнь недовольны нынешним положением дел. Они хотят во что бы то ни стало вернуть себе Большой Восточный Меч, и как только им это удастся, совет старейшин будет дестабилизирован."

"Если подумать, мне смешно, что я надеюсь, что Небесный Элизиум сохранит Великий Океанский Меч", - страдальчески покачала головой Шангуань Цзиншу. "Как только Юйвэнь Тайцзи получит меч, совет старейшин рухнет, как и все остальное в секте до него. Я не знаю, выживем ли мы вдвоем".

"Посмотрим. Не нам вмешиваться в эти дела. Войны царств должны вестись честно. Кроме того, Небесный Элизиум сумел произвести на свет чудовищных гениев. Хотя Юйвэнь Тайцзи сказал, что готовил своего сына, Юйвэнь Шэнду, к битве, это похоже на напрасные усилия".

По сравнению с битвой за возвращение Большого Восточного Меча, ученик Е Шаоцина пентабана бледнел.

"Гранд-Ориент Меч и Прайм-Тауэр - это реликвии, которые первый предок, Ли Шэньсяо, сражался, чтобы получить от Теократии Древних. Говорят, что это творения рук самих богов! Если Юйвэнь Тайцзи удастся заполучить его, то даже способность использовать десятую или две десятых его силы будет достаточно ужасающей. Исторически, только представители клана Святого Ли могли использовать их... но сейчас....".

При этой мысли два старейшины посмотрели друг другу в глаза.

"Талантливые люди прорастают в каждой империи. Мы позволим событиям идти своим естественным путем. Если Шэнду действительно сможет это сделать, то я отдам первое место Юйвэнь Тайцзи в качестве жеста доброй воли. А ты, Цзиншу?" Он посмотрел на нее сложным взглядом.

"Что еще я могу сделать?" Шангуань Цзиншу торжественно смотрела на арену, смирившись со своей участью.